DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-169-177 УДК 94(47)

Подведомственность российского Черноземья московским приказам в XVII в.

Владимир Николаевич ГЛАЗЬЕВ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» 394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1 ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4615-0699, e-mail: vng@main.vsu.ru

Jurisdiction of the Russian Black Earth Region to Moscow prikazes in the 17th century

Vladimir N. GLAZIEV

Voronezh State University 1 University Sq., Voronezh 394018, Russian Federation ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4615-0699, e-mail: vng@main.vsu.ru

Аннотация. Рассмотрено подчинение городов и уездов южного пограничья (Черноземья) московским приказам. Определено, что главным приказом для Черноземья являлся Разрядный приказ, сосредоточивший в своих руках военное, административное, финансовое и судебное управление Югом. Специфические задачи на юге России решали другие приказы: Посольский, Поместный, Стрелецкий, Разбойный и др. В ведении Посольского приказа находились донские казаки, которые снабжались хлебом с территории Черноземья. Поместный приказ наделял землями служилых людей, вел учет поместий и вотчин. Стрелецкий приказ руководил стрельцами и городскими казаками. Разбойный приказ организовывал борьбу с уголовными преступлениями. На протяжении XVII столетия компетенция Разрядного приказа в отношении городов Черноземья расширялась. По документам прослеживается стремление руководителей приказов расширить компетенцию своего ведомства.

Ключевые слова: Россия; XVII век; южное пограничье; Черноземье; приказы; подведомственность

Благодарности: Статья написана при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-09-00313 А, проект «Русский фронтир: социально-экономическая динамика, повседневно-бытовые модели населения, образование государственной территории и мобильная граница. XVI — нач. XIX в. (по материалам южных и юговосточных уездов Центрально-Европейского региона)».

Для цитирования: *Глазьев В.Н.* Подведомственность российского Черноземья московским приказам в XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 169-177. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-169-177

Abstract. We consider the subordination of cities and counties of the southern borderland (Black Earth Region) to Moscow prikazes. We determine that the main prikaz for the Black Earth Region was the Order-in-charge prikaz, which concentrated in its hands the military, administrative, financial and judicial management of the South. Specific tasks in the south of Russia were solved by other prikazes: Ambassadorial, Domestic, Prikaz of Riflemen, Robbery Prikaz and others. The Don Cossacks were in charge of the Ambassadorial prikaz, and were supplied with bread from the Black Earth Region territory. The Domestic prikaz endowed the service class people with lands, kept records of manors and patrimonial estates. The Prikaz of Riflemen supervised riflemen and city Cossacks. The Robbery prikaz organized the fight against criminal offenses. Throughout the 17th century, the competence of the Order-in-charge prikaz in relation to the cities of the Black Earth Region expanded. According to the documents, the desire of prikazes chiefs to expand the competence of their department is traced.

Keywords: Russia; 17th century; southern borderland; Black Earth Region; prikazes; jurisdiction

© Глазьев В.Н., 2019

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 18-09-00313 A, "Russian frontier: social and economic dynamics, everyday and household population models, formation of state territory and mobile border. 16th – early of 19th century (on materials of the southern and southeastern counties of the Central European Region)".

For citation: Glaziev V.N. Podvedomstvennost' rossiyskogo Chernozem'ya moskovskim prikazam v XVII v. [Jurisdiction of the Russian Black Earth Region to Moscow prikazes in the 17th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 169-177. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-169-177 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В организации управления территорией Российского Черноземья в XVII веке ведущую роль играли столичные органы власти. При этом наиболее важные и спорные вопросы выносились на рассмотрение царя и боярской думы, текущие дела решались в приказах. Наблюдения над приказной административной практикой в отношении определенного региона позволяют проследить тенденции в развитии местного управления в России XVII века.

Вопрос об административной подчиненности территории в разные исторические периоды имеет и прикладное для исследователей значение. Знание компетенции того или иного приказа помогает вести поиск документов в современных хранилищах.

Приказы создавались без какой-либо системы, четкое разграничение их функций отсутствовало. В связи с этим классификации приказов условны и дисскуссионны. Н.Ф. Демидова, не рассматривая подробно дисскуссионные вопросы, разграничила приказы на государственные, дворцовые и патриаршие [1, с. 20]. Д.В. Лисейцев признает это деление обоснованным. По его мнению, государственные приказы могут быть распределены по следующим группам: 1) приказ территориальной компетенции (в эту категорию включается для начала XVII века только приказ Казанского дворца); 2) государствообразующие ведомства; 3) сословные приказы; 4) приказы судебной компетенции; 5) финансовые учреждения [2, с. 239-241]. Представляется, что для изучаемого региона целесообразно выделить областной (территориальный) приказ и функционально-ведомственные приказы.

Географически район исследования охватывает территорию городов-крепостей «на Поле» конца XVI века, к которым относились Воронеж, Ливны, Елец, Курск, Белгород, Оскол (Старый Оскол), Валуйки, Царев-

Борисов. В XVII веке к городам «на Поле» вместо запустевшего Царева-Борисова относили Лебедянь. С 1635 г. в области «полевых» городов возникли новые города. С 1658 г. территория современного Черноземья входила как составная часть в область «городов Белгородского полка».

Как можно судить по елецким (1592-1593) и воронежским (1594) документам, в конце XVI века новопостроенные городакрепости «на Поле» находились в судебноадминистративном подчинении Посольскому приказу. В 1592 г. глава Посольского приказа дьяк А.Я. Щелкалов разбирал спорные дела об имуществе между помещиками и ушедшими от них в новые города в полковые казаки крестьянами. «И по государеву <...> указу и по боярскому приговору елецких голов и сотников казачих ведает во всем в Посольском приказе», - отмечено в памяти от 12 февраля 1593 г. Распоряжение пронскому воеводе кн. И.Ф. Жировому-Засекину от 26 августа 1594 г. о возвращении в Воронеж беглых плотников было направлено из Посольского приказа. Из Посольского приказа в сентябре 1594 г. производилось назначение воеводы в Воронеж вместе с выдачей наказа [3, с. 336, 354, 359, 380, 387]. Следует отметить, что в июне 1594 г. думный дьяк А.Я. Щелкалов отошел от руководства Посольским приказом, а его место занял брат В.Я. Щелкалов [4, с. 53, 61]. Суд над воронежским казаком А. Старцевым, ограбившим крестьянина И. Беляева, по грамоте, выданной в августе 1594 г., должен был производиться «в приказе дьяка Василия Щелкалова». На обороте грамоты по этому делу пемещена запись: «Лист литовский, отдать в Посольский приказ»¹. Из этого следует, что

170

¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1594. Д. 1. Ч. 2. Л. 39об., 40.

возникновение новых городов «на Поле» рассматривалось в правительстве в контексте отношений России и Речи Посполитой. Воронежские документы, относящиеся к 1594 г. и, вероятно, к 1595 г., в 1626 г. хранились в архиве Посольского приказа [5, с. 260].

Вместе с тем к управлению новыми городами в Черноземье в конце XVI века имел отношение *Разрядный приказ*, как орган, ведущий учет служилых людей и осуществляющий их назначение на службу [6, с. 156]. В Разрядном приказе на основе текущего делопроизводства составлялись разрядные книги, содержащие сведения о пребывании в должности воевод и голов в городах «на Поле» и имеющие местническое значение. В ведении Разряда находилась организация станичной и сторожевой службы, о чем свидетельствует память из Разряда в Посольский приказ за приписью разрядного дьяка С. Аврамова [3, с. 373].

После Смуты в XVII веке города Черноземья в военном, судебно-административном и податном отношении находились в подчинении Разрядному приказу. В компетенции Посольского приказа остались вопросы, связанные с проводами турецких и крымских послов через территорию Черноземья, выплатой жалования донским казакам. По словам О.В. Новохатко, Разрядный приказ был одним из двух (вместе с Поместным) государствообразующих учреждений России XVII века [7, с. 66].

Разрядный приказ в XVII веке решал множество разнообразных вопросов, общих и частных, которые возникали в повседневной жизни. Перечислить их невозможно. Выделим лишь некоторые направления военной, финансовой, административной и судебной деятельности Разряда в отношении Черноземья.

В 1614/15 г. оброчные, таможенные и кабацкие доходы с Лебедяни, Воронежа, Ельца, Курска, Валуек поступали в Разряд². Это правило действовало до конца 1670-х гг. Распоряжение таможенными и кабацкими доходами в городах Черноземья составляло исключительную компетенцию Разрядного приказа. В 1642 г. воронежскому воеводе В.Г. Ромодановскому категорически предпи-

сывалось не расходовать денежные средства, собранные в таможне и кабаке, по грамотам других приказов кроме Разряда, в противном случае с него их могли взыскать в двойном размере [8, с. 49]. Разрядный приказ руководил всей организацией таможенного и кабацкого дела в Черноземье — отдачей на откуп таможен и кабаков, выборами голов и целовальников, следил за составлением приходных и расходных книг, состоянием кабацкого и таможенного хозяйства, взыскивал недоборы денежных средств.

Разрядный приказ осуществлял назначение воевод, осадных голов, подьячих в города Черноземья, выдавая должностным лицам подробные наказы. После 1658 г. в Разряде производилось назначение стрелецких и казачьих голов в города по Белгородской черте.

В ведении Разряда находился учет южнорусских служилых людей «по отечеству», определение характера их воинских обязанностей, поместных окладов, денежного жалования. После 1658 г. в распоряжение Разряда перешли стрельцы и полковые казаки из городов по Белгородской черте. Разряд руководил организацией обороны территорией Черноземья, его распоряжения касались состояния защитных сооружений, строительства новых крепостей, отражения нападений татар и «воровских черкас», станичной и сторожевой службы.

Разрядным приказом определялся объем повинностей южнорусского населения, велся контроль за исполнением работ на десятинной пашне, сбором посопного и четверикового хлеба, городовым и валовым делом, подводной, струговой и прочими повинностями, которые несло южнорусское население. Обязанностью Разряда была организация отпуска жалования донским казакам. Разрядный приказ занимался сбором полоняничных денег с городов Черноземья с последующей передачей их в Посольский приказ³.

В Разряде с доклада царю рассматривались дела о политических преступлениях, обозначаемых как «Слово и дело государево» [9]. Здесь же осуществлялся суд южнорусских детей боярских, поместных казаков и атаманов, крестьян и бобылей, посадских людей (а с 1658 г. – стрельцов и полковых казаков) по искам о неуплате денег по зай-

171

 $^{^2}$ Русская историческая библиотека. Т. 28. Приходно-расходные книги московских приказов. М., 1912. IV, 1012 с. Стб. 284-285, 290-292.

 $^{^3}$ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 341. Л. 1-2.

мам, о кражах и грабежах. Полномочия Разряда распространялись на дела о сыске и возвращении владельцам беглых крестьян и на дела о бегстве посадских людей с посадов.

После крупного оборонительного строительства, которое началось с 1635 г., число городов Черноземья, подведомственных Разрядному приказу, увеличилось. В декабре 1651 г. Разряд рассылал грамоты о сборе полоняничных денег в следующие города: Валуйки, Чугуев, Валки, Белгород, Болхов, Карпов, Хотмышск, Вольный, Каменный, Алешню, Недрыгайлов, Курск, Кромы, Козлов, Сокольск, Добрый, Усмань, Воронеж, Коротояк, Ольшанск, Усерд, Царев-Алексеев, Верхососенск, Яблонов, Короча, Оскол (Старый Оскол), Ливны, Елец, Обоянь, Севск, Ефремов, Данков, Епифань, Лебедянь, Талецкий, Чернавский⁴.

Структура и управленческая деятельность Разрядного приказа в 7185 г. (с 1 сентября 1676 по 1 сентября 1677 г.) изучены в монографии О.В. Новохатко. В связи с тем, что одним из направлений работы приказа было управление южными городами и уездами, автор характеризует переписку Разряда и городовых воевод, Белгородский полк Г.Г. Ромодановского, деятельность Разрядного приказа в связи с подготовкой Чигиринского похода русской армии. О.В. Новохатко приходит к заключению о том, что как по современным критериям эффективности управления, так и по выполнению задач, поставленных перед ним правительством в середине 70-х гг. XVII века, деятельность Разрядного приказа можно признать вполне эффективной [7, с. 70-72, 74-77, 112-233, 596].

Поместный приказ руководил составлением дозорных, писцовых и переписных книг, вел учет земельных владений и зависимых крестьян и бобылей, фиксировал отделение земли в поместье и сделки по земельным владениям, решал спорные дела о поместьях и вотчинах.

Столбцы Поместного приказа за 1629/30 г. и за 1678 гг. по Воронежскому уезду показывают, что служилые люди «по отечеству» подавали челобитные в Поместный приказ о наделении пустующей землей, о записи в книги Поместного приказа результатов купли-продажи, обмена, раздела поместий. В

случае необходимости Поместный приказ ссылался с Разрядным приказом. Разряд сообщал величину поместного оклада служилого человека, то есть то количество поместной земли, на какое служилый человек мог расчитывать по своему служебному положению. Затем в Поместном приказе составлялась выпись на основе опроса челобитчика и найденных в приказе документов об обстоятельствах дела. В выписях 1678 г. содержались ссылки на соответствующие статьи Соборного уложения 1649 г. о порядке решения данного дела. На основе резолюций руководителей приказа составлялись грамоты к должностным лицам на местах: писцам, воеводам, губным старостам, осадным головам о выполнении правительственного решения. О результатах произведенных действий надлежало сообщать в Поместный приказ⁵.

В ведении Стрелецкого приказа до 1658 г. находились стрельцы и полковые казаки из городов Черноземья. Здесь хранились списки стрельцов и полковых казаков, документы на их земельные наделы, осуществлялся суд в отношении этой категории лиц. Так, в 1624/25 г. воронежские и елецкие стрельцы и полковые казаки подчинялись этому учреждению⁶. В 1630 г. списки курских стрельцов и полковых казаков находились в Стрелецком приказе⁷. Из Стрелецкого приказа назначались стрелецкие и казачьи головы, которым это ведомство выдавало наказ и осуществляло общее руководство их деятельностью.

Стрельцы и полковые казаки Черноземья после Смуты не получали денежного и хлебного жалования и считались служившими «с земель». На рубеже 1620–1630-х гг. им эпизодически выдавали деньги в ответ на коллективные челобитные. В 1627/28 и в 1628/29 гг. произошли выплаты валуйским стрельцам, казакам и пушкарям, в 1628/29 г. — оскольским служилым людям из-за «их скудости». В 1630 г. денежное жалование было выдано воронежским, белгородским, оскольским детям боярским, стрельцам, казакам, пушкарям и затинщикам, а также валуйским стрельцам

172

 $^{^4}$ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 341. Л. 5-11.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1194. Столбцы по Воронежскому уезду. Д. 34733. Д. 1-24; Д. 34730. Л. 1-53.

⁶ Книги разрядные по официальным оных спискам. Спб.: Тип. II Отд. с.е.и.в. канц., 1853. Т. 1. XV с., 1380 стб. Стб. 1128-1129.

 $^{^7}$ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 34. Л. 43-44.

и казакам. Вслед за этим курские служилые люди обратились в Москву с просьбой о жаловании. Денежные выплаты производились из Разряда⁸.

Согласно памяти из Стрелецкого приказа в Разрядный от 1 июля 1632 г., воронежские, валуйские, оскольские, белгородские стрельцы и казаки «в Стрелецком приказе ведомы службою, и судом, и землями.., а государево денежное жалование в те городы стрельцам и казакам посылают из Розряду, и ныне государь. <...> указал тех городов стрельцов и казаков ведать во всем и свое государево жалование им посылать из Стрелецкого приказу, а в Розряде их ведать ни в чем не ве[ле]л». В связи с этим Стрелецкий приказ запрашивал сведения о размерах и времени выдачи денежного и хлебного жалования. До 24 ноября 1632 г. Разрядный приказ не ответил на запрос, что вызвало повторное обращение из Стрелецкого приказа, в котором отмечалось: «Стрельцы и казаки тех городов бьют челом государю об государеве жалованье беспрестанно»⁹.

Однако полного устранения Разряда от управления стрельцами и полковыми казаками Черноземья не произошло. В 1634 г. воронежские стрельцы и казаки подали коллективную челобитную в Стрелецкий приказ о приведении их служебных обязанностей и повинностей в соответствие с размерами земельных «дач». С аналогичной просьбой воронежские стрельцы и казаки обратились в Разряд. 18 марта из Стрелецкого приказа была направлена память в Разряд о посылке грамоты к воронежскому воеводе по поводу упорядочения повинностей стрельцов и казаков г. Воронеж. Соответствующая грамота из Разряда воронежскому воеводе была датирована 17 мая 1634 г. [10, с. 617-619].

С 1635 г. на территории Черноземья началось крупное оборонительное строительство. В связи с тем, что сооружение крепостей и защитных линий находилось в ведении Разрядного приказа, этот орган управления набирал стрельцов в новые города, назначал голов и сотников, наделял землей служилых людей. В Разряд направлялись именные списки стрельцов и казаков, сведе-

ния об их вооружении, выписки из строельных книг с указанием размера земельных «дач». В подчинении Разряда находились стрельцы и казаки из следующих новых городов: Козлов, Ефремов, Чернавск, Короча, Яблонов, Усерд, Хотмышск, Вольный, Чугуев. Стрельцы и казаки из старых «полевых» городов оставались в ведении Стрелецкого приказа.

Чтобы восстановить единообразие в управлении стрельцами новых и старых городов Черноземья, правительство первоначально решило вернуться к традиционной схеме. В течение 1643 г. был издан ряд указов, в соответствии с которыми стрельцы и казаки из новопостроенных городов передавались из Разряда в ведение Стрелецкого приказа 10. До 1642 г. Стрелецкий приказ возглавлялся кн. И.Б. Черкасским, с 1642 г. – Ф.И. Шереметевым, унаследовавшим после кн. И.Б. Черкасского положение «главы правительства» [11, с. 653].

Названное мероприятие нельзя признать удачным. Положение, когда одна часть служилых людей подчиняется одному приказу, другая часть – другому, таило в себе значительные неудобства, так как создавало излишнюю дробность в управлении и тем самым наносило вред обороне порубежных городов. 28 февраля 1658 г. стрелецкие головы, сотники и рядовые стрельцы из городов по Белгородской черте: Белгорода, Вольного, Хотмышска, Яблонова, Усерда, Ольшанска, Воронежа были переданы в ведение Разрядного приказа. Списки голов и сотников переслали из Стрелецкого приказа в Разряд¹¹. Но стрельцы и казаки городов «в черте» остались под руководством Стрелецкого приказа.

Такое положение сохранялось до 12 ноября 1680 г., когда стрельцы и казаки из городов «в черте»: Мценска, Новосиля, Курска, Старого Оскола, Ельца, Лебедяни, Ливен, Черни, Данкова были приписаны к солдатским полкам и подчинены Разрядному приказу. Аналогичная мера была принята в отношении городовых стрельцов Новгородского, Севского, Тамбовского полков.

В октябре 1689 г. после прихода к власти правительства Петра I руководство Стрелец-

 $^{^{8}}$ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 34. Л. 39-52.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Стб. Севск. ст. Д. 94. Л. 406-407.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 236. Л. 831-832.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 605. Л. 160-162.

кого приказа попыталось возвратить городовых стрельцов и казаков под свою юрисдикцию. В качестве основания утверждалось, что те стрельцы и казаки в походах находятся в московских стрелецких полках и получают денежное жалование за службу из Стрелецкого приказа.

В ответ на обращение Стрелецого приказа в Разряде была составлена справка, в которой подчеркивалось, что городовые стрельцы и казаки несут службу в солдатских полках. Они принимали участие в Крымских походах 1687 и 1689 гг., в строительстве Новобогородицкой крепости в 1688 г. Жалование стрельцы и казаки Белгородского, Севского, Новгородского, Тамбовского разрядов получали из таможенных и кабацких доходов. Эти аргументы были приняты, и городовые стрельцы и казаки по грамоте от 9 ноября 1689 г. остались в распоряжении Разряда¹².

Помимо вышеперечисленного с территории Черноземья в Стрелецкий приказ собирали стрелецкие деньги, которые предназначались московским стрельцам¹³ [12, с. 10]. Под руководством Стрелецкого приказа осуществлялся набор в московские стрельцы из числа южнорусских посадских людей, крестьян и бобылей [12, с. 99-102].

Пушкари, затинщики, воротники, плотники, кузнецы находились в ведении *Пушкарского приказа*¹⁴. Пушкарский приказ следил за состоянием городской артиллерии, запасами свинца и пороха, обеспечивал южные города таким важным предметом, как вестовой колокол. В ряде случаев во второй половине XVII века осадные головы в города Черноземья назначались из Пушкарского приказа. Так, в 1659 и в 1676 гг. из Пушкарского приказа выдавались назначения и наказы воронежском осадным головам [12, с. 57-58; 13, с. 103; 14].

Приказ Большого дворца принадлежал к числу дворцовых приказов, чьей основной задачей являлось обслуживание царского двора. Но иногда функции дворцовых приказов расширялись до общегосударственных. В частности, до основания городов «на Поле» Приказ Большого дворца ведал откупными

ухожьями по реке Воронежу. В 1645/46 г. и в 1681/82 г. в Приказ Большого дворца собирались оброчные деньги с рыбных ловель Воронежского уезда¹⁵. После Смуты Приказ Большого дворца распоряжался монастырями и белым духовенством Воронежского уезда [13, с. 37-38] и, видимо, всего Черноземья.

В 1659 г. воронежские монастыри подчинялись *Монастырскому приказу*. В марте 1663 г. Монастырский приказ запрашивал Разряд о разорении Карачунского монастыря татарами в 1659 г. 16

Разбойный приказ руководил деятельностью выборных губных старост, основной обязанностью которых была борьба с разбоями, убийствами, воровством. Первые имеющиеся в нашем распоряжении известия о губных старостах в Курске относятся к 1623/24 г. и к 9 января 1625 г., в Воронеже к 8 февраля 1625 г., в Ельце – к 1626/27 г. По грамотам из Разбойного приказа, воеводы собирали в уездный центр представителей всех категорий населения и проводили выборы губных старост из числа местных детей боярских и целовальников из числа крестьян. Выбранные лица утверждались в Москве. Из Разбойного приказа губной староста получал наказ, которым руководствовался в своей деятельности. Грамоты из Разбойного приказа чаще всего адресовывались губному старосте, но иногда и воеводе.

Распоряжения Разбойного приказа касались организации больших повальных обысков — опросов местных жителей о лицах, занимающихся разбоем. Обо всех своих действиях — приводах с поличным, приеме челобитных, арестах, допросах, пытках — губные старосты сообщали в Разбойный приказ. Это ведомство руководило строительством тюрем, вело учет «тюремных сидельцов». С 15 ноября 1682 г. этот приказ назывался или Разбойным сыскным приказом, или Приказом сыскных дел.

Печатный приказ заведовал хранением и прикладыванием государственных печатей. Этим учреждением собирались печатные пошлины с челобитных и указных грамот, с назначенных должностных лиц: осадных голов, губных старост, губных целовальников,

 $^{^{12}}$ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1525. Л. 143-169.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 157. Л. 158; Д. 200. Л. 47.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 34. Л. 44.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 200. Л. 53.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 464. Л. 133.

губных дьячков и сторожей [12, с. 17]. В октябре 1687 г. при назначении воеводы Н. Головкина в Воронеж с него в Печатном приказе взимались «поворотные деньги»¹⁷.

Ямской приказ занимался организацией ямского дела, набором ямских «охотников», наделением их землей, выдачей денежного жалования, сбором ямских денег [8, с. 2-3].

Приказ Большой казны был создан в 1621/22 г. для сбора прямых доходов и руководства государственным хозяйством. В 1646 г. из этого приказа в города Черноземья рассылались грамоты о введении новой соляной пошлины. Это предписание подтверждалось грамотой Разряда 18. Осенью 1680 г. с Приказом Большой казны были слиты Приказ Большого прихода и Новая четверть. В приказе Большой казны сосредоточился сбор таможенной пошлины и питейной прибыли и ряда иных доходов. Как можно судить по воронежским документам 1683-1685 гг., таможни и кружечные дворы Черноземья перешли в ведение этого приказа, по грамотам из которого осуществлялся расход кабацких и таможенных доходов. Кроме того, в обозначенный период в Приказ Большой казны собирались пошлины с конской площадки и с торговых бань, полуполтинные деньги по переписным книгам 1678 г., десятая деньга на 1679/80 г. и последующие годы. Под руководством названного ведомства в Воронежском уезде производился досмотр мостов, перевозов и плотов, видимо, с целью учета объектов обложения.

Принятые на российскую службу иностранцы находились в компетенции *Иноземного приказа*. В 1644 г. иноземцы, получившие поместья в Воронежском уезде, обращались с челобитной в Иноземный приказ. В том же году в воронежскую приказную избу присылались грамоты из Иноземного приказа¹⁹. Дела о беглых холопах на территории Черноземья рассматривались, в основном, в Разрядном приказе. Но в ряде случаев к этому делу подключался *Холопьий приказ*. Как и Приказ Большой казны, в 1683–1685 гг. *Конюшенный приказ* ведал сбором конских денег с продажи и с обмена лошадей. В 1697 г.

в Конюшенный приказ должен был поступить оброк с новопостроенных «торговых» бань ^{20} .

Исследование компетенции приказов в отношении региона необходимо продолжить. Требует уточнения датировка в изменении подведомственности тех или иных приказов, распространение власти приказов на всю территорию Черноземья или на ее часть. Тем не менее имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сделать некоторые выводы.

Территориальным (областным) приказом для Центрального Черноземья в XVII веке считался Разрядный приказ. В то же время это ведомство выступало как функциональный приказ в отношении учета и назначения на службу служилых людей «по отечеству». Центральное Черноземье являлось сферой компетенции других функциональных приказов: Поместного, Посольского, Стрелецкого, Пушкарского, Приказа Большого дворца, Монастырского, Приказа Большой казны, Иноземного, Конюшенного и ряда других.

Централизация управления регионом проявлялась в расширении властных полномочий Разрядного приказа, но в течение XVII века она проводилась крайне непоследовательно. Шагами в направлении усиления централизации управления Черноземьем явилось создание в 1658 г. Белгородского разряда. Воевода Белгородского полка, подчиненный Разрядному приказу, постепенно сосредоточивал в своих руках военное и судебно-административное управление на подведомственной территории. В том же году в ведение Разряда перешло управление стрельцами и казаками в городах «по черте».

В то же время полномочия воеводы Белгородского полка и Разрядного приказа не были четко разграничены, и это создавало почву для трений и противоречий между ними. Компетенция ведомственно-функциональных приказов не была строго определена: их функции переплетались. По материалам, касающимся управления Центральным Черноземьем, иногда можно проследить стремление руководителей столичных ведомств к расширению компетенции своего учреждения, что было одним из проявлений политической борьбы в правящих кругах Российского государства.

 $^{^{17}}$ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Л. 1310. Л. 14.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 200. Л. 55, 59.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 174. Л. 312; Д. 200. Л. 43-54.

 $^{^{20}}$ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1650. Л. 24-25.

Список литературы

- 1. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 228 с.
- 2. *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула: Гриф и К, 2009. 792 с
- 3. *Анпилогов Г.Н.* Новые документы о России конца XVI начала XVII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 542 с
- 4. Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб.: Наука, 1992. 280 с.
- 5. Опись архива Посольского приказа 1626 г. / подг. к печ. В.И. Гальцов. М.: Археографическая комиссия АН СССР, 1977. Ч. 1. 416 с.
- 6. *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. Москва; Санкт-Петербург: Ин-т истории РАН, РГАДА, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 303 с.
- 7. Новохатко О.В. Разряд в 185 году. М.: Памятники исторической мысли, 2007. 640 с.
- 8. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж: Тип. губернского правления, 1852. Кн. 2. 312 с.
- 9. *Новомбергский Н*. Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г.). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1911. Т. 1. С. 10, 14, 593.
- 10. Акты Московского государства / под ред. Н.А. Попова. Спб.; Тип. Акад. наук, 1890. Т. 1. 766 с.
- 11. Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. Т. 1. 784 с.
- 12. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж: Тип. губернского правления, 1853. Кн. 3. 102 с.
- 13. Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Т. 1. Воронежские акты / изд. Л.Б. Вейнберг, А.А. Полторацкая. Воронеж: Тип. губернского правления, 1887. VIII, II, 420 с.
- 14. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова / собр. и изд. Н. Второвым и К. Александровым-Дольником. Воронеж: Тип. губернского правления, 1851. Кн. 1. 168, 94 с.

References

- 1. Demidova N.F. *Sluzhilaya byurokratiya i eye rol' v formirovanii absolyutizma* [Service Bureaucracy and its Role in the Absolutism Formation]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 228 p. (In Russian).
- 2. Liseytsev D.V. *Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty* [The Prikaz System of the Moscow State in the Time of Troubles]. Tula, Grif i K Publ., 2009, 792 p. (In Russian).
- 3. Anpilogov G.N. *Novyye dokumenty o Rossii kontsa XVI nachala XVII v.* [New Documents on Russia in the Late 16th Early 17th Century]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1967, 542 p. (In Russian).
- 4. Pavlov A.P. *Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove* [State Court and Political Struggle Under Boris Godunov]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, 280 p. (In Russian).
- 5. Galtsov V.I. (Print prep.). *Opis' arkhiva Posol'skogo prikaza 1626 g*. [Archive List of the Ambassadorial Prikaz of 1626]. Moscow, Archaeographic Commission of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1977, pt 1, 416 p. (In Russian).
- 6. Liseytsev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Y.M. *Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. Slovar'-spravochnik* [Prikazes of the Moscow State of the 16th 17th Centuries: Dictionary-Reference]. Moscow, St. Petersburg, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, The Russian State Archive of Ancient Acts, Humanitarian Initiative Center Publ., 2015, 303 p. (In Russian).
- 7. Novokhatko O.V. *Razryad v 185 godu* [Order-in-Charge in Year 185]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2007, 640 p. (In Russian).
- 8. Vtorov N., Aleksandrov-Dolnik K. (compiler). *Drevniye gramoty i drugiye pis'mennyye pamyatniki, kasayushchiyesya Voronezhskoy gubernii i chastiyu Azova* [Ancient Letters and Other Written Monuments Related to the Voronezh Governorate and Part of Azov]. Voronezh, Typography of Governorate Administration, 1852, bk 2, 312 p. (In Russian).
- 9. Novombergskiy N. *Slovo i delo gosudarevy. Protsessy do izdaniya Ulozheniya Alekseya Mikhaylovicha 1649 g.* [The Word and Affair of the State (Processes Before the Publication of the Council Code of Aleksey Mikhailovich 1649)]. Moscow, A.I. Snegireva's Publishing House, 1911, vol. 1, pp. 10, 14, 593. (In Russian).

- 10. Popov N.A. (ed.). *Akty Moskovskogo gosudarstva* [Acts of the Moscow State]. St. Petersburg, Typography of Academy of Sciences, 1890, vol. 1, 766 p. (In Russian).
- 11. Pavlov A.P. *Dumnyye i komnatnyye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoye issledovaniye:* v 2 t. [Thoughtful and Servant People of Tsar Mikhail Romanov: Prosopographic Study: in 2 vols.]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2019, vol. 1, 784 p. (In Russian).
- 12. Vtorov N., Aleksandrov-Dolnik K. (compiler). *Drevniye gramoty i drugiye pis'mennyye pamyatniki, kasayushchiyesya Voronezhskoy gubernii i chastiyu Azova* [Ancient Letters and Other Written Monuments Related to the Voronezh Governorate and Part of Azov]. Voronezh, Typography of Governorate Administration, 1853, bk 3, 102 p. (In Russian).
- 13. Veynberg L.B., Poltoratskaya A.A. (compiler). *Materialy dlya istorii Voronezhskoy i sosednikh guberniy. T. 1. Voronezhskiye akty* [Proceedings for the History of Vorenezh and Nearest Governorates. Vol. 1. Voronezh Acts]. Voronezh, Typolitography of the Governorate Administration, 1887, VIII, II, 420 p. (In Russian).
- 14. Vtorov N., Aleksandrov-Dolnik K. (compiler). *Drevniye gramoty i drugiye pis'mennyye pamyatniki, kasayushchiyesya Voronezhskoy gubernii i chastiyu Azova* [Ancient Letters and Other Written Monuments Related to the Voronezh Governorate and Part of Azov]. Voronezh, Typography of Governorate Administration, 1851, bk 1, 168, 94 p. (In Russian).

Информация об авторе

Глазьев Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: vng@main.vsu.ru

Вклад в статью: анализ архивных материалов и документов, написание статьи.

ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4615-0699

Поступила в редакцию 11.07.2019 г. Поступила после рецензирования 09.08.2019 г. Принята к публикации 23.08.2019 г.

Information about the author

Vladimir N. Glaziev, Doctor of History, Professor, Dean of History Faculty. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: vng@main.vsu.ru

Contribution: archival documents and materials analysis, manuscript drafting.

ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4615-0699

Received 11 July 2019 Reviewed 9 August 2019 Accepted for press 23 August 2019